

Для режиссера-постановщика Андрея Щербинина главное — это возможность поработать с прекрасными актерами.

Искушение бриллиантами

— Кино тут рядом снимают, — любезно подсказала мне буфетчица в привокзальном кафе. — А вы что, тоже играть будете? И какая у вас роль? Бомжа?

Я так на нее посмотрел, что она рассыпалась в извинениях и даже вышла показать мне, где именно идут съемки.

У стены Витебского вокзала растерянно стояла девушка в слишком легком для холодной еще погоды пальтишке. Рядом действительно мыкался очень правдоподобный бомж — я сперва даже подумал, что он здесь случайно. Но вокруг бомжа и девушки стояли камеры, хлопотали характерные деловитые люди в ярких куртках, и стало ясно, что он здесь тоже не случайно. Продюсерский центр Сергея Жигунова снимает четырехсерийный телефильм «Чужое»: в заглавии таком есть нечто нравоучительное, моралистическое — мол, «не бери чужого» — и прочие заповеди. В общем-то, правильно: сериал примерно об этом. Но резонерский пафос предполагается приправить изрядной долей экшна и мелодрамы.

Снимали сцену, как героиня прибывает в Москву из своего родного городка и не знает, куда идти. Так что по сюжету это был никакой не Витебский и вообще не Петербург, а столица нашей родины. Киношники, известное дело, могут что угодно выдать за что угодно.

СРАЗУ СКАЗАЛ: «Я — ВАШ»

— По жанру это приключенческая мелодрама — тут достаточно сильна будет любовная линия между нашими героями, — рассказал режиссер Андрей ЩЕРБИНИН. — Это современная история, но предыстория разворачивается во время Великой Отечественной. Мы будем снимать эту сцену под Петербургом, хотя по сюжету это Белоруссия. Там у нас будут фашисты вести людей на расстрел. Две девочки спасаются, и им-то принадлежат семейные драгоценности — эти самые бриллианты. А в наши дни эти драгоценности становятся катализатором событий вокруг нашей героини. Бриллианты постоянно провоцируют наших героев, искушают их. Поэтому и название фильма — «Чужое».

Нам хотелось снять не просто приключения, а историю, которая чему-то учит. Хотя бы тому, что слова «Родина» и «Честь» лучше все-таки писать с большой буквы. Когда я прочитал сценарий — решил, что хочу делать эту работу. А когда увидел, какие актеры будут играть, — Валентина Теличкина, Александр Михайлов, — тут уж сразу сказал продюсерам: «Я ваш». Это же такой шанс постоять рядом, поработать с живыми легендами российского кинематографа.

— А вот бомж у вас такой натуральный. Неужели это вы настоящего привлекли?

— Нет, это все магия кино. Замечательный актер и театральный педагог, Сергей Белый, легким движением руки художника по гриму превращается у нас вот в такого персонажа.

Тем временем сцену с бомжом отсняли. Далее по сюжету к Светлане АНТОНОВОЙ начинал приставать выследивший ее бандит, а она отвешивала ему звонкую пощечину.

Пощечина — только в жизни дело простое. В кино на это, как и на всё, нужно несколько дублей. После четвертого актриса воскликнула: «Я не могу больше бить этого человека!»

Чтобы получился настоящий экшн, должно быть выверено каждое движение.

Бомж у Сергея Белого получился достоверным, невероятно грустным и интеллигентным.

ПРИВЫКЛА К МУХАМ, К ХОЛОДАМ И К БОЛОТУ

— Светлана, как вы согласились на эту работу? — спросил я во время перерыва.

— В первую очередь для меня было важно то, что здесь великолепные партнеры. Валентина Теличкина, Александр Михайлов, Костя Лавроненко. Наверное, мне не представилось бы другой возможности поработать с ними. Хочется набраться у них опыта. И даже маленькие роли тут играют потрясающие артисты. И еще очень радует режиссер. Если его что-то не устраивает в сценарии, если он чувствует фальшь — просто берет и переписывает. Мы вместе работаем над этим. Очень приятно, что тут возможен такой свободный подход.

— На вашу карьеру повлияла как-то «Охота на пиранию»? Чем-то похоже получается: тоже и экшн, и мелодрама, вы — хрупкая девушка, ваш партнер — здесь Лавроненко, там Машков — настоящий мачо...

— Конечно, «Пирания» была первая работа с такими большими артистами, как Владимир Машков и Евгений Миронов. Они мне очень помогли, объясняли, как жить перед камерой. Съемки вообще оказались ярким пятном, самой запоминающейся моей картиной — и зрителю, мне кажется, тоже она запомнилась.

И еще важно то, что после «Пирании» я на съемках ничего не боюсь. Привыкла к мухам, к холодам, к воде, к болоту... Потом мне тоже приходилось играть в таких нескольких экстремальных условиях. Может быть, та роль так повлияла — теперь мне не предлагают играть совсем уж беспомощных и хрупких девушек. Как правило, мои героини — женщины со стержнем, которые преодолевают кучу препятствий, борются с обстоятельствами и сами с собой. И добиваются своего. Здесь — то же самое. Правда, героиня моя — достаточно наивный и добрый человек, как большой ребенок.

— По сюжету она — провинциаль-